

СЕМИЦВЕТИК 2

Книга 2
ЗВЁЗДНЫЙ РЕЙД



Алексей Лавров

Алексей Лавров

Семицветик-2. Звёздный рейд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40151524

Семицветик-2. Звёздный рейд:

Аннотация

Рейд земного спецназа продолжается. Первый Семицветик только цветочки, галактика, крепче держись за ягодки – ребята идут к тебе. Братья по разуму, пора привыкать к Земле!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алексей Лавров

Семицветик-2.

Звёздный рейд

Глава 1

Система двойной звезды, пиратская заправка. Представление земной группы «Семицветик».

Чтобы стало понятней, чего добивались цветики, что получилось в результате, и что они обо всём этом думали, сначала попробую описать схему пиратской станции.

Итак, внешний контур представлял собой диск неровных очертаний и состоял из самых разных кораблей, соединённых рукавами переходов через стыковочные отсеки. Их захватили или купили у других бродяг галактики и переделали в модули станции – жилые, причальные, служебные.

Отдельно стоит упомянуть лишь салун – внушительных размеров посудину, бывшую некогда орбитальным вокзалом в одной из довольно развитых звёздных систем. Бывший вокзал располагался ближе всех к центру станции, «внешние» модули для удобства посетителей с заведением соединялись множеством узких коридоров.

Из салуна через широкие помпезные ворота посетители попадали на борт настоящего внутрисистемного лайнера, вставшего на вечную стоянку, то есть в бордель, конечно.

Замечу, что некоторых гостей помпезность напрягала, и для них был устроен отдельный vip-коридор в обход салуна. Бас выбрал именно этот проход, и совершенно напрасно – vip-персоны пиратскую станцию визитами не баловали, так этот путь, естественно, стал аттракционом стеснительных «перворазников», объектов для упражнений в своеобразном пиратском остроумии. Это к слову, вернёмся к структуре станции.

Бордель был настоящим лайнером, в которых, как известно, пассажирам и гостям видна лишь парадная часть. Вглубь вели переходы в служебные отсеки – кухни, склады, машинное отделение, и главное – отсеки персонала, или, на тот момент, казарму невольниц.

Большей частью несчастные попадали туда из настоящего орбитального товарного терминала, пристыкованного к лайнеру «сверху». Или, вернее, лайнер притулили «снизу» к громадине терминала. Большую его часть занимал торговый склад-ангар, из него через склад-накопитель для собственных пиратских нужд пленники попадали в длинную изогнутую галерею.

Налево она вела во внутренние модули, само логово Грюи, куда отбирали самую лакомую часть добычи, направо несчастных рабов уводили через служебный переход во

внешние контуры, а через стыковочный узел прямо напротив выхода из склада персонал попадал в служебные отсеки лайнера-борделя.

Хриз и Орхи придумали самый простой план. За основу взяли очень свежую стратегию – влезть в драку последними, да так, чтобы другие участники до конца считали последними себя.

Стратегии цветиков не упустили, конечно же, из внимания тот фактик, что они, вообще-то, уже воюют и сами всё это начали, но ведь никто ж ещё официально не заявлял, что безобразят именно они!

Вот на кого подумают пираты Рори? На старину Зича? Да ни в жизнь – и не потому, что очень ему доверяют, как раз наоборот. Просто у доброго учёного нет ни малейшей возможности атаковать причальные отсеки из космоса – нет ни транспорта, ни экипажей, ни штурмовиков – дуболомы и наркоманы ими всерьёз не рассматривались, только как охранники.

Тем более дуболомы и наркоманы не могли за считанные минуты намолотить из хорошо вооружённых, подготовленных пиратов этакую грудку фарша грубого помола. Оставалась лишь возможность ограбления – налёта других пиратов, само собой, при пособничестве Зича Шуи.



Доказательства этой версии добыли Хриз и Оди. Девушки только начали в бордельных помещениях убеждать несчастных пленниц, что они добрые – натурально за ноги вытащили пару перепуганных куриц из-под мебели и нежными пинками задали верное направление к спасению. К счастью вовремя подоспели Пио с несколько смущённым Басом, а чуть позже присоединился Лан.

Ребята занялись пси-воздействием и увещеваниями непонятливых с привлечением местных кадров в лице Джин. Девочки, как могли, упорядочили паническое бегство пленниц и чисто из любопытства по пути решили заглянуть на другие стыковочные площадки станции – нельзя ж оставлять в тылу возможную опасность.

Спустя всего три минуты с момента начала атаки они вернулись в «карантинный» отсек. Там было по-прежнему грязно и неубрано, сопротивления, панического мельтешения и просто жизни вне капсул не наблюдалось.

Девушки углубились в проход меж штабелей, внимательно оглядели капсулы, все они оказались соединены посредством толстых шин к явно магистральным кабелям, уходящим под напольные плиты.

В дальней стене обнаружили нормальные шлюзовые двери, только совсем без кнопок – видимо, шлюз работал лишь

в одну сторону. В смысле, в не поломанном, обычном состоянии – Оди с лёгким вздохом сожаления потянула за лямку рюкзачок, конечно же, имея в виду масс-инвертор.

В этот момент створки раскрылись, и перед землянками предстали трое инопланетян в скафандрах и платформа со штабелем вирткапсул. Девушки посторонились перед людьми занятыми физическим трудом, дождались, когда рабочие вытолкают платформу из шлюза, и легко скользнули в «ускорение».

В этом контуре боевого транса притормаживали даже их экзоскафы – механизм выброса лезвий из нарукавников за ними просто не успел, обошлись нежными, усиленными псевдомускулатурой, умелыми ручками.

Едва вошли в шлюзовую камеру, створки за ними сомкнулись, Хриз бодро подумала, – теперь дождёмся, когда местные снова воспользуются шлюзом...

А Оди ничего не подумала, масс-инвертор-то она уже почти достала и не собиралась тратить драгоценного времени – едва Хриз успела выбить прибор у неё из рук.

– А как обратно??? – только и успела она выкрикнуть уже в полёте от рефлекторной подачи сестрёнки и закончила, влетев в начавшие раскрываться створки шлюза, – дура!!!

– Ой! – с запоздалым раскаяньем пискнула в пси-диапазоне Оди, поняв, что действительно поторопилась.

Впрочем, всё получилось, лучше не придумаешь – Хриз в экзоскафандре совсем не пострадала, врезавшись в грузо-

вую платформу – устроила знатную кучу-малу из местных и упавших с платформы капсул. И никакого нападения, просто маленькая авария. Никто внимания не обратил... э... не обратил бы внимания, даже если б смог разглядеть, как Оди в темпе свернула головёнки сопровождающим груз.

Тем временем Хриз успела подняться и удивлённо присвистнуть, озираясь. Помещение, собственно, таковым не являлось – прям под чернильным звёздным небом на обширной площадке без потолка от единственной плавно изогнутой стены в перспективу убегали ряды стеллажей, заставленных капсулами.

В широких проходах сновали рабочие – подсоединяли-отключали капсулы, грузили, разгружали, толкали платформы. Причём с первого взгляда местные занимались явной ерундой – притаскивали откуда-то с того края гружённые платформы, разгружали и отводили к стенке, а другие брали пустые летающие паллеты, грузили и толкали их наружу.

Хриз быстро нашла всему объяснение: Во-первых, поддоны, конечно же, никакие не летающие, просто на площадке сила гравитации не более пяти процентов земной. Во-вторых, внимания на них не обратили потому, что все рабочие очень заняты – судя по шлемам, снабжены «шептунами» – в общем, зря поубивали тех бедолаг.

Но тут точно есть те, кого нужно срочно убить за дело, ведь вот это хорошо отлаженное гадство – перевалочная база! Пираты оставляют себе лишь малую часть поступающих

к ним рабов, большинство перепродают оптовикам, даже не распаковывая!

Торговые операции совершаются там, где заканчиваются стеллажи, туда и поспешили сестрёнки, на бегу скидывая в пси-поле информацию о своих открытиях. Получили от Орхи одобрителный пси-«хмык» и пустились во все тяжкие – оторвались на полную.

Хриз при помощи Дика подключилась к инфо-полю местных пси-паразитов – вдвоём они грубо, без затей проломили иерархию «шептунов». Хриз взяла рабочих под контроль, усложнять не стала, всего лишь обнулила задания и перевела в режим ожидания.

Её любимый кибервзломщик, подчинив «старшего шептуна», при его посредстве продолжил сноровисто курочить замкнутую систему рабского терминала, подбираясь к прямому управлению механизмами и артефактами. Но немного не успел – девочки выбежали из тесного прохода на открытое пространство пирса.

У причала разгружались четыре небольшие «тарелки» и грузился приличных размеров эллипсоид. На площадке имелись явно операторские кабинки и стояли вооружённые люди в скафандрах.

Оди не смогла удержаться от хулиганских экспериментов

– она, как никто из цветиков, чувствовала артефакты, но в лабораторных отсеках могли пострадать свои, а тут «хорошие» были только она и Хриз, обе в экзоскафандрах.

Её так и тянуло побаловаться такими забавными игрушками – вот и дала себе волю. Скрытые масс-инверторы причалов с готовностью откликнулись на приглашение поиграть, выдали всего-то пятикратную от земной перегрузку, а затем совсем отключили тяготение.

Девчонки лишь присели на корточки, а персонал приложился об палубу, как с пятиэтажки рухнул. В результате у всех переломы с сотрясениями, а у тех, кто не в кабинках, ещё и взрывная разгерметизация скафандров.

В наступившей невесомости над причалом поплыли клубы красного тумана. Красотища, как представляю, однако, Оди не впечатлилась – у стенки стояли пиратские корабли. Четыре небольших были нормальными пиратскими корытами, а в «большом огурце» она не почувствовала ни одного артефакта, ни малейшего отклика.

Она отрегулировала силу тяжести для лучшей устойчивости и просто с досады по-ковбойски выхватила разрядник – окликнула чёрную жижу в ловушках под палубой и через свою «слезу тьмы» направила в девайс всю подаренную её маленькими друзьями пси-энергию.

– Ё... ж твою ... через коромысло! – прокомментировала Хриз, присев на корточки и обхватив шлем руками. – Шторм! Пси-шторм!!!

Внеземной кукумберт опоясали, пронзили молнии, почти закрыли корабль сияющим коконом...

– Перебор, – смутилась Оди и перенаправила часть потока на остальные корабли, пояснив, – чтоб не рвануло...

Зря она это сказала – накаркала. Хвала вакууму, иначе их просто сдуло бы взрывной волной. Маленькие пиратские кораблики внезапно раздулись, как надувные шарики, лопнули, из разрывов обшивки ударили вспышки – Оди вовремя врубил перегрузку, девочки распластались на полу.

Четыре нестерпимой яркости даже через светофильтры вспышки слились в одну, над головами беззвучно просвистели обломки. Несколько крупных осколков врезались в стеллажи с капсулами, а в них же люди!

– Девочки, локальная киберсистема под полным контролем. – Радостно известил их Гвоздик. – Попробуйте захватить корабли, мы идём к вам.

– Нечего тут уже захватывать, – небрежно откликнулась Хриз, выдавая отчёт о проделанной работе, – лучше уж мы к вам.

– Да, подруги, двигайте к ребятам, – озабоченно поддерживала их Орхи, – скоро нам всем будет, чем заняться.

Глава 2

Внезапно настало время промежуточных выводов и принятия важных решений. В принципе, цветики вытащили Ба-са, остальное их вроде бы не касалось – можно под шумок попытаться захватить кораблик и удирать на Землю.

Что им эти пираты? Кто им эти пленники? Пусть Джин с Земли – хорошо, её заберут с собой, а остальные ведь и так обречены... они ж никого и не думали спасать! Ведь всё это не квест, не игровая миссия – это на самом деле происходит с ними – это просто опасно, их реально могут убить!

Здесь никто им не командир, они сами ставят себе задачи, как и договаривались с вожаком волкодлаков – полегче и попроще – у них же ещё отпуск!!! Ну, нетипичные мне попались герои – обычные, по сути, российские парни и девушки, им просто очень не хотелось воевать. Ладно – собрать информацию, разобраться, оценить опасность Земле и... вернуться!!!

Каждый из них готов был ещё долго сомневаться и перепроверять данные, строить разные гипотезы, откладывать раз за разом принятие решений хоть ещё на чуть-чуть, ну, на самую малость! Они же так старались не шуметь, убивая пиратов, а гостям станции досталось только в борделе. Ничего ж особенного не случилось, подумаешь, задержались мужики в номерах, сразу не хватятся, а пока...



К общему сознанию «Семицветика», наконец-то, присоединился Бас. Дима, как интеллигент, испытывал неловкость от осознания собственной роли во всей этой заварухе – он искренне считал, что виной всему его эгоистичные желания и ущемлённые амбиции.

Но, как профессионал, наёмник, он не давал эмоциям мешать ему быстро соображать и действовать – «плохих» же всё равно пришлось бы поубивать рано или поздно, так уж лучше раньше.

Ребята с Джин за компанию в темпе навестили «гостиные» и «апартаменты», парни обходились клинками, девушка вполне на уровне управлялась с оружием пиратов – кончали незадачливых посетителей, не отвлекая от оплаченных процедур.

Бас только хотел попросить её поговорить с перепуганными пленницами, как она упредила его встречным вопросом. – Бэси, а что тут делают все эти белые б...и???

– Е...я, – автоматически ответил парень на этот, в общем-то, риторический, с его точки зрения, вопрос, и осёкся под непривычно серьёзным взглядом Лана. Друг вовсе не хотел упрекнуть его в грубости по отношению к дамам, до Баса дошло – Джин понятия не имеет, где она на самом деле находится, и что всё это значит! И другие пленницы, скорей

всего, тоже!

Парни приняли естественное решение пока никому ничего не объяснять – нагнали на девчонок пси-жути, надавили на и так расшатанные нервы. Джин, как-то почувствовав настрой, заверещала, – убивают! Пожар! Спасай свои белые задницы!!!

Из всех пленниц лишь этой чёрной аномалии было весело – она хохотала вслед удирающим с паническими визгами девчонкам.

Орхи взялась организовать охрану беглянок во внешних секторах. Цветики хорошо запомнили обстоятельства первого контакта с инопланетянами, когда работяги, фактически лишённые разума пси-паразитами, были готовы накинуться на женские трупы.

Дела всё-таки обстояли не столь печально, «шептуны» ничего плохого своим носителям не желали, просто у них вообще отсутствовали моральные категории, для них не существовало ничего, кроме целесообразности.

Они могли взять под контроль мозг человека, а не сознание, с которым кристаллы пытались установить контакт. Неокрепший, полуживотный разум погибал при попытке контакта с общим сознанием колонии кристаллов. У человека оставались лишь животные инстинкты, неподвластные

«шептунам», кристаллы только старались избегать ситуаций, чреватых «гормональными всплесками».

Но, во-первых, разум носителя угасал постепенно и полностью деградировал у особей, уже направляющихся в белковый рециклер, так что охранники под командой Орхи оставались вполне вменяемыми. А, во-вторых, кристаллы впервые за долгие поколения смогли установить полноценный контакт с сильным разумом, с сознанием «Семицветика».

Орхи не позволила убивать разумность в своих бойцах – сумела заслонить их, стала посредником, перетянув на себя мощности «шептунов». Фактически она заняла положение диктатора-контроллёра, главного «шептуна» охранников, их мифического, воображаемого, но, тем не менее, всемогущего «хозяина». Бойцы слушались её беспрекословно, буквально выполняя любые приказы...

Общее сознание «Семицветика» неумолимо логично – собрано достаточно сведений и получены прямые доказательства того, что против Земли уже ведётся война. Прогноз... к чёрту прогнозы!

Ведь потом, когда они удерут, следом за ними рано или поздно прилетят знакомые Рори Грюи или Зича Шуи, и с того поля боя им уже не удрать – за ними будет Земля... как

сейчас, сею секунду!

Цветики, каждый сам по себе, для себя, приняли личное решение – пусть на родной планете они изгои, преступники вне закона и морали – здесь и сейчас они ведут свой первый бой в долгой войне за свою, человеческую Землю.

Война эта началась давно, но отныне в неё вступил «Семицветик», значит, перелом вражьего хребта неизбежен. Отсюда, с этой космической помойки начинается их наступление на галактический Берлин!

Хотя если честно, без лирики с патетикой – ребят подвели бабы. Эти истерички, как с ... э..., в общем, просто сорвались с рабочих мест! Побежали они не в свою общагу, куда удалились «хорошие» девочки Хриз и Оди, не в сторону вирзала, откуда явились Лан и Бас с Джин.

Легкомысленно одетые и совсем раздетые девчата ломались через большие, помпезные главные входы прямиком в салун, куда, женщин совсем не пускали по всем понятным и особенно Орхи памятным причинам.

Космические бродяги, может, и не думали ничего плохого, они, может, в тот раз даже совсем не собирались в бордель! Сидели спокойно, выпивали, закусывали, общались... но бордель сам пришёл к ним... а следом Джин с автоматом.

Едва мужики успели потянуться к девочкам... ну, позна-

комиться, спросить, что случилось, да чем помочь – чёрная мегера, не вникая в ситуацию, открыла огонь, чисто рефлексивно. Она ж не понимала, где находится и просто продолжила делать то, что делала только что – «мочила грязных ублюдков».

Джин, судя по всему, делала это всю свою сознательную жизнь, настолько хорошо у неё получалось – не задев ни единой «твари дрожащей», изорвала пулями посетителей в клоуна. Подоспевшая на помощь Орхи, благодаря ускоренному темпу восприятия, схватила картинку – вязкие вопли, медленный разлёт фрагментов в кровавой взвеси алых брызг...

– Пипец, спалились! – сделала она предварительный вывод. Тут же подоспело сообщение Хриз и Оди о том, что исправных кораблей у рабского терминала не осталось – удирать пока не на чем. В смысле незаметно не на чем удирать – у причалов внешнего контура достаточно разных корабликов. И экипажам они больше не нужны, большинство их команд в борделе и в салуне... были...

Важное решение лежало на поверхности – коль уж не получилось слинять потихоньку, придётся действовать открыто – захватывать станцию. Тогда, может, и удирать не придётся, а далее по пунктам, вплоть до галактического Берлина включительно.

Орхи, ускорившись, присоединила к пулям Джин работу клинков. За пару мгновений закончили в салуне, кровавая взвесь ещё оседала на поверхности, а она уже начала отдавать подчинённым распоряжения.

Прежде всего, следовало успокоить девчонок. У подоспевших охранников это неплохо получалось, хотя Орхи несколько разочаровалась – ей ещё ни разу не доводилось увидеть, как у них действует оружие!

В руках её дуболомов разрядники работали как обычные шокеры, даже не было видимых молний! Она просто для проверки, чтоб убедиться, не удержалась – выхватила у бойца разрядник и поджарила парочку ещё скулящих обрубков незадачливых посетителей. Девушка недоумённо пожала плечами, странно – в её руках прибор работал нормально – с треском, вспышками, запахом озона и вонью обугленного мяса.

Сам вид того, на что способен разрядник, убедил девочек в необходимости послушания лучше тысячи зуботычин. Повинуясь приказам Орхи, одна часть охранников проводила бедняжек в свободные жилые помещения и взяла под охрану, другие загнали работяг в бараки, основным составом на причалах вежливо встречали, обездвигивали и стаскивали в лабораторные отсеки дорогих гостей станции.

Убедившись, что всё идёт как следует, Орхи вызвала Зича Шуи через коммуникатор, чтобы доложить о тяжёлых боях, невиданных успехах, и запросила для своих людей помощи в

борделе! Ей оставалось, как нормальному земному «вундеркинду», лишь помочь системе жизнеобеспечения проложить боевикам Шуи нужный маршрут.

Глава 3

Кроме самой станции, главное достояние пиратов – штабеля вирткапсул с пленниками. Оди здорово набедокурила в причальном секторе, основные пиратские силы кинулись отбивать предполагаемый налёт на терминал, но были остановлены в галерее – напоролись на пси-мины, попали под убийственный обстрел цветиков.

Часть боевиков отвлекли на себя Лан с Басом, они прикрывали отход последних «гражданских» и не успевали присоединиться к своим в галерее, прорвался только Пио на своей сверхскорости.

Удерживая неприятеля на дистанции огнём из трофейных автоматов, ребята отходили в сторону выходов в салун, а тут как раз внезапный удар с фланга – личная гвардия мирного учёного даже специально не могла выбрать более подходящего момента – оглушённые двойной дозой «звёздной пыли» боевики Зича ворвались в бордель через вир-проход. Крас ожидаемо не захотел лезть в служебный ход под возможные удары разрядников «своих» дуболомов и постеснялся пугать гостей станции в салуне.

Цветики прямо не атаковали боевиков Зича или пиратов, задействовали пси-накачку – Бас напустил «загробной обречённости», а Лан долил в пси-коктейль отчаянья с яростью. Успели закрыться «полем неприятия», отходя в коридор с

«чёрной комнатой», но не удержались, выглянули – любопытство губит не только кошек.

Смелость ребят получила достойное вознаграждение – на их долю достались несколько упоительных мгновений встречного столкновения боевиков, вооружённых болеизлучателями, и пиратов с автоматами в изысканном интерьере так приглянувшегося Басу зала.

Увы, его красота осталась лишь в Диминой памяти, струящиеся ткани и полотна с красавицами изрезало, изорвало осколками, забрызгало кровью и заляпало ошмётками плоти. Бандиты с обеих сторон перебили светильники, сломали мебель, опрокинули вазы, сами повалились, затоптали фрукты и своих ещё живых товарищей.

Автоматы пиратов оказались явно эффективней на дистанции, но излучатели боли вблизи получали несомненные преимущества – от них нельзя укрыться за чужими спинами, и удар одновременно нескольких таких устройств хуже, чем убивал – от этой боли не было спасения даже в болевом шоке, даже в неизбежном безумии.

К тому же одурманенные наркотиком боевики легко переносили присутствие «оживших» «слёз тьмы», за счёт которых работало их оружие, пиратов же такое соседство вгоняло в суицидальный депресняк. Однако подготовка, уровень бандитов всё же сказывались – «активные» боеприпасы успели изрядно покромсать наркоманов Зича.



Боевики сумасшедшего учёного хоть и пребывали под изрядным кайфом, совсем головы не потеряли – рванули вслед за отходящими пиратами не от одного лишь куража, но для того, чтобы не дать порвать контакт – на дистанции против автоматов шансов и вовсе не было.

Правда, выжить им изначально не светило, до галереи на плечах отходящего противника добежали единицы. Крас, конечно, до последнего оставался в строю, он очень многое хотел сказать старому приятелю Зичу. Например, спросить, где же дуболомы с разрядниками??? Крас вызвал его через коммутатор, тот даже принял вызов, но услышал лишь вступление. – Зич, твою мать, тут триндец...

Тело Краса разорвало на ошмётки сразу тремя «активными» пулями.

После потери контакта с «хозяевами» «слёзы тьмы» в излучателях боли «засыпали», пиратов немного отпустила депрессия, действительность начала восприниматься без помех.

Истощный вой и конвульсии товарищей, получивших своё от кошмарного оружия, настроения, конечно, улучшить никак не могли, но оглядеться и собраться с мыслями им всё же удалось.

Зич, сука, явно при делах – пираты сразу опознали его

бойцов. Увы, разобраться с ним придётся позже, поскольку, во-первых, остаются ещё порабощённые пси-паразитами охранники, во-вторых, сложилась патовая ситуация – предполагаемые налётчики крепко засели в медблоке и прилегающих отсеках, не дают и носа высунуть в галерею. Но и сами застряли – у пирсов рабского терминала взорвались четыре корабля, и был повреждён транспорт звёздных торговцев.

Удирать им не на чем, наверное, операторы успели что-то предпринять. В галерею тоже ходу нет, бандиты, наученные горьким опытом, больше не собирались подпускать к себе близко кого бы то ни было!

Едва Лан с Басом весело переглянулись, типа, – вот это да! – в изуродованный vip-зал ворвались два десятка новых действующих лиц. Они сразу не понравились парням – все одинаково одетые в нормальные скафандры, а не кто во что горазд, как местное отребье.

Вдобавок новенькие вооружились чем-то, даже с фантастического виду, посерьёзней пиратских автоматов. Наконец, самое неприятное – чтобы, вообще, их рассмотреть, ребятам пришлось ускорить восприятие, то есть оно само рефлекторно ускорилось, и Лан с Басом оторопело снова осознали себя в боевом трансе!

Боевики как тени полетели вглубь модуля, парни, не сго-

вариваясь, скользнули следом – там же их всех встретят свои. Цветикам вновь повезло, Лан и Бас, в группе самые сильные в пси-поле, легко поддерживали вокруг себя «область неприятия» – их не заметили.

Парни застали момент атаки пришельцев и удивились собственным эмоциям, им казалось странным, что они способны почувствовать жалость к пиратам. Но гибнуть вот так – внезапно, не успев ничего понять, и... оружие новичков соответствовало своему грозному облику, под его воздействием коллоидные растворы вскипали, мгновенно испаряясь, превращались в облака плазмы – пламя.

Ну, это так для себя объяснили умные цветики, а пираты просто глазам не верили, глядя, как их товарищи, да и собственные руки-ноги превращаются в мерцающее марево. Однако Лан с Басом не дали эмоциям волю – по галерее неслись знакомые размытые силуэты.

Цветики ощутили изменения в пси-поле, в «развлекательном модуле» явно прибавилось условно отдыхающих, зафиксировали потерю враждебного интереса к своим персонам, пираты отвлеклись от галереи и просто гасли, то есть их погасили – в дело вмешалась третья сила, приспешники наследника Рори.

В пси-поле отчётливо читались их деловитость, спокойная

собранность и абсолютная уверенность в себе. Ребятам аж стало интересно, что за крутые перцы пожаловали на арену? Группа стремительными тенями заструилась по галерее... вот это да! На острие атаки пиратского принца они встретили штурмовиков в почти таких же экзоскафандрах!

Самое неприятное – нападение для противника не стало неожиданностью – их успели заметить на подходе, даже начали разворачиваться к ним. Это было особенно удивительно, ведь, когда цветики набирали «темп», объекты будто застывали, а эти двигались, пусть недостаточно быстро, но реагировали на угрозу, они видели «Семицветик» в боевом трансе.

Хорошо, что всё-таки не успели применить оружие, цветики порвали дистанцию. Ребята будто в детство вернулись, началась честная драка без дураков, и в этом деле противники не оказались слабаками.

Оди, по своей привычке, первой пропустила прямой контакт в корпус. Пио тут же озверел и попытался расчленил её обидчика, но его клинки со звоном разлетелись на осколки от удара о вражескую броню!

Лан врубил «белый шум» на полную мощь, попытка надавить на животные эмоции ничего не дала – никакого отклика, ни страха, ни гнева. Бас сам озверел, когда понял, что его пси-полю просто не на что реагировать.

Отбросив маскировку с прочими пси-ухищрениями, он сумел захватить чью-то руку и на одной лишь отменной вы-

учке и силе псевдомускулатуры экзоскафа запустил вражью тушу в фигуры неприятелей.

Хриз попыталась повторить его трюк и получила локтем в щиток шлема, полетели осколки! Дик, не помня себя, сам не осознавая, на каком контуре боевого транса, взялся за дурную голову, удумавшую сделать такое его девушке, и плавным вращательным движением отделил её от туловища.

Пио, растерявшись, получил в репу и отлетел спиной к перборке, противник бил «двойку» – Лёша рефлекторно отмахнулся обломком клинка и сам себе ужаснулся – вражью клешню, как скальпелем отрезало по локоть!

Он изумлённо застыл, глядя, как на призрачное продолжение сломанных лезвий всем телом плавно наваливается его противник. Словно во сне пси-двойники мечей без малейшего сопротивления развалили врага на три неравные части!

Оди в это время выхватила спас-маску и приложила к лицу Хриз, та замычала, – отстань, блин, тут же...

Пока медленно текли её густые, как патока, слова, всё закончилось. Оди наконец-то догадалась использовать разрядник – своим он повредить не мог, а по неприятельским скафандрам побежали голубые молнии, враги замедлились.

Лан почувствовал их растерянность, усилил эмоции до страха, переходящего в панику, в ярость – Бас рефлекторно среагировал на ментальную враждебность, заморозил волю. Пио и Дик смогли взять себя в руки и принялись уже

без лишнего изувержства бесконтактными ударами в голову отправлять столь интересных неприятелей в крэш. К ним присоединились Бас с Ланом, сообщая спору нейтрализовали угрозу.

– ... есть воздух, – уже в режиме нормального восприятия договорила Хриз.

– Ух-ты, разговаривает! – обрадовался Бас, – а я уже подумал...

– Да уж, шустрые ребятки, такие нам ещё не встречались, – согласился Пио и тут же спохватился, – ептыть, как там Орхи???

– Нормально, – успокоила всех Хриз, – таких громил у врага больше нет.

– Ага, – кивнул Бас, – двух десятков подобных солдатиков хватит кому угодно.

– И нам не помешают, – улыбнулся Дик, – вот сокровище подвалило!

– Ха-ха-ха! – поддержали бойцы своего командира, стряхивая стресс – двадцать штурмовиков никому не показалось мало.

Глава 4

– Да кто вы такие? – хрипло поинтересовались с полу. Цветики обернулись на голос – один из поверженных противников вознамерился принять сидячее положение. Пио, Лан и Бас, не говоря ни слова, метнулись к разбросанному вокруг оружию – а то мало ли что?

Оди стремительно приблизилась к парламентёру, мило улыбнувшись, приставила к его голове разрядник и ласково попросила, – так и сиди пока, хорошо?

Тот сдержанно кивнул – серьёзный товарищ, судя по роже. Холодные серые глаза внимательны и спокойны, тонкие губы плотно сжаты, напряжение выдают лишь волевой подбородок и красные пятна на скулах.

Его товарищи завозились на полу, пытаясь подняться, Дик гаркнул, – остальным лежать!

Чужаки по интонации сообразили, что повтора не будет, лучше не дёргаться – не убивают же их, вот и ладно.

– Гхм, – вежливо обратил на себя внимание представитель «противной стороны», – если вы не собираетесь нас убивать, скажите, пожалуйста...

Но не смог больше сдерживаться, сорвался, – кто вы, мать вашу, такие и какого хрена тут делаете???

– Э..., – Дик не нашёлся, что ответить на столь сложные вопросы, и Пио решил сказать правду. – Да случайно мы тут,

по дороге за приятелем заскочили, вот за ним, — он кивнул на Баса.

— Ага, — подтвердил Бас, — а делаем что? Ну, пока не собираемся вас убивать. А вы?

— Валяемся на полу, — с кривой усмешкой в тон ему ответил пленный, — а вообще — на работе. И, если вы тут действительно случайно, мы бы с вашего позволения продолжили.

— Что за работа? — как бы между прочим, из вежливости, спросил Дик.

— Да ничего особенного! — небрежно ответил мужик, — всего лишь захватываем эту помойку.

— Помощь нужна? — подала голосок Оди.

С полу донеслись хриплые смешки и невнятные восклицания.

— В смысле, мы не прочь подработать, — Пио пришёл на помощь подружке.

Переждав ставший немного истеричным смех товарищей, их представитель заверил. — Да мы уже готовы платить вам за наши жизни! А если вы не станете мешать выполнить контракт...

— Слушай, как тебя звать? — включился Лан.

— Барро, — представился пленный, — я старший в нашей банде.

— Вот, Барро, ты говоришь — контракт вам надо закрыть, — продолжил мысль Лан, — а потом? Вы же можете взять другую работу?

– Ну... мы обещали кое-что, – задумался наёмник, – и нам обещали...

– Да ладно тебе, старшой! – прервал его боец, что лежал рядышком, – нам что обещали? Нормальную работу, а не вот этих, не пойми кого! Ты бы против таких подписался???

– Кто обещал? – уточнил Лан.

– Фанк, наследник хозяина этой свалки, нанял нас её захватить, – пояснил Барро, – и обещал новый контракт, когда сам станет хозяином.

– А если не станет? – уточнил Лан.

– Да кто ж ему не даст, коли мы её захватим? – удивился старший наёмников.

– Например, мы не дадим, – тепло улыбнулась Хриз, – а то смотри что удумал – отца свергать!

– Так он же будет не просто хозяин, – как к несмышлёной девочке обратился к ней мужик, – а управляющий Чикота!

– Ой, да насрать на Чикота! – отмахнулся Пио, – мужики, вы, вообще, жить хотите?

Мужики искренним сопением и кивками выразили желание пожить.

– Тогда мы сейчас быстренько захватываем станцию, – предложил Лан, – и сообщая нанимаемся к её законному владельцу. Бойцов-то у него не осталось, и вообще – договоримся как-нибудь.

– Согласны? – ласково спросил Дик.

Старший наёмников, помолчав, решился, – да!

– Отлично – встали и пошли, – скомандовал Дик, – вперёд, захватывать станцию. А мы за вами, с вашими пушками... всё ясно?

Мужики, видимо, за время беседы полностью пришли в себя, легко поднялись на ноги и неуловимо изменились – лежали ранеными тюленями, но встав, превратились в хищников на охоте – плавные, точные движения, скупая мимика, внимательные, быстрые взгляды через деловитые прищуры. Дик снова поздравил себя с таким приобретением.

Пио сменил шептуна на девайс – Оди не почувствовала в центральных модулях ни единого артефакта, значит, придётся поработать с кибернетикой. Лан обернулся к девчонкам, – Хриз, Оди, идите, помогите Орхи – что-то я за неё волнуюсь.

Девочки умненько кивнули и двинули на выход из «зоны развлечений». Бас искусно скрыл ухмылку, Лан не мог спрятать мысли лишь от него, да и что тут особенного угадывать? Он тоже беспокоился за девчонок и, как Лан, терпеть не мог иметь дела с психопатами – а дальше ждали именно они – ещё взорвут всё с ними вместе всем назло!

Лан и Бас беспокоились вполне обоснованно – и впрямь в космосе полностью нормальные редкое явление. Но и особо они не переживали – совсем невменяемые вне атмосферы

планет долго не живут, а им предстояла встреча именно с межзвёздными долгожителями.

Так что их вовсе не удивили приглашающе горящие зелёным индикаторы доступа на панели управления переходного шлюза. Действительно, их ждали – сразу за створками стоял высокий, поджарый мужчина в обычном матерчатом комбинезоне.

Видом он напоминал героя сказок или легенд – космический загар, перечёркнутый глубокими морщинами высокий лоб, складки по углам тонкогубого рта, холодный, колющий взгляд бледноглубых глаз из-под кустистых бровей, сломанный, некогда прямой нос с горбинкой, чёрная борода с проседью и совершенно седые волосы, собранные в косу.

«Викинг» вроде бы разительно отличался от своего приятеля в очках, гладковыбритого, бледноликого Зича, но цветики сразу почувствовали в нём то, чем поразил их «учёный», чем отличался от «нормальных» инопланетян – весёлую бесшабашность, лихость, почти безумную, какое-то космическое презрение к страху. Такого они ещё не встречали – даже у вождя волкодлаков, папочки Орхи, имелись определённые тормоза. Это вызывало симпатию, и парни стеснялись признаться – сами не прочь стать такими!

– Блин, и этот псих, – буркнул Пио в смущении. Для таких предположений имелись веские основания – тот держал в руке пистолет, а на полу валялись два свежепристреленных пирата, видимо, при жизни разошедшиеся с вожаком во

взглядах.

«Викинг» улыбнулся его словам, Лёша совсем смутился, – ещё лыбится тут! А мы, может, убивать его пришли?

– Да мы ж только что по громкой болтали, – заметил Лан, без стеснений разглядывая незнакомца, – небось, подслушивал.

Хозяин вновь улыбнулся.

– Рори Грюи, если не ошибаюсь? – спросил Дик.

Тот сдержанно кивнул.

– Немой? – участливо спросил Бас.

– Не люблю лишних слов, – хрипло пояснил Рори, – следуйте за мной, поговорим в каюте.

Дик прикинул – Лан, эмпат, необходим для настроения, Пио уже нащупал контакт с киберсистемой, он сам, как вожак, будет вести переговоры, остаётся Бас. Тот, с оружием штурмовиков наизготовку понятливо замер у шлюза.

– Возьми лучше простой автомат, – неожиданно посоветовал Барро, – наше оружие настроено лишь на владельца...

Его подчинённые оглянулись на него, как на больного, типа, – кто тебя за язык-то тянет???

Бас без улыбки направил ствол на одно из тел – алое мерцающее марево стало его ответом. Штурмовики синхронно сглотнули, виновато посмотрели на командира и послушно направились за Рори.

Бас пожал плечами – подумаешь, чудо техники! Хотя, конечно, машинка интересная – запрашивает слепок с ауры

стрелка, сличает с кодом в чипе, а он при первом же несовпадении посылает блокирующий сигнал. Любая электронная схема имеет свой пси-образ, а цветики их просто видят, чувствуют, улавливают тонкости и особенности – отключили они контрольные чипы, и все дела.

Дик, Лан и Пио вальяжно шествовали сзади, осматриваясь по-хозяйски. Им нравились центральные модули – было совершенно ясно, что, в отличие от разномастных корабликов внешнего контура, они изготовлены по единому замыслу, проекту, возможно, что одной фирмой-производителем.

Пио от счастья едва не растерялся – с ногами залез в привычную, почти земную киберсреду и с особым удовольствием отметил её высочайший уровень безопасности. Вот совсем без шуток, ведь уровень этот определяется частотой самопроверки алгоритма, что для хакера просто трудовой хлебешек, как кормушка для синичек.

Уровень безопасности определяет степень автономности киберсистемы – этот экземпляр успешно косил под искусственный интеллект, то есть выполнял устные команды самого высокого уровня. Низкоуровневое вмешательство, вообще, исключалось, вернее, представлялось невозможным создателям, явно не знакомым с природой пси-поля.

Пио пристроился к системе, как ещё один процессор-кон-

троллер, самая обыкновенная, всегдашняя часть киберразума. За что отвечают другие его части, разобрался, взломав память блока общения, просто по тегам «тяжесть, гравитация, температура, давление...» Всё для него было просто, лишь слегка кольнули две странности:

Во-первых, среди оборудования модулей действительно не было ни единого артефакта, даже гравитацию задавали некие рукотворные, тупо программируемые устройства.

Во-вторых, другие части, по идее, чипы-контроллеры, странно реагировали на его вмешательство, почти эмоционально – Пио аж стало интересно взглянуть на них.

Глава 5

Парень так увлёкся, что не нарочно допустил бестактность – когда пришли к очередным дверям, он машинально дал команду на открытие до того, как Рори приложил пальцы к считывателю отпечатков.

Створки распахнулись раньше времени. Наёмники весело переглянулись, старый «викинг» замер у дверей с выставленной ладонью. Казалось, он сейчас пройдёт сквозь зубы, – та-а-ак! Сначала обозначились навороченные стволы, не узнали владельцев, теперь сверхзащищённая киберсистема подчиняется не понять кому ... а что дальше? И как с ними разговаривать?

Отмерев, Рори спокойно опустил руку и, обернувшись, вежливо пригласил, – вот и моя каюта, прошу за мной.

Барро уточнил, – Сонк, Бобби, со мной, остальные, не сучайте тут...

– Только тут, – добавил Дик, – не злите нашего друга.

Мужики понятиво грустно улыбнулись, располагаясь вдоль переборки. Высокие договаривающиеся стороны вслед за хозяином проникли в апартаменты.

Ничего особенно пиратского в интерьере кабинета не наблюдалось – в большой комнате стояли начальственный стол с голоэкраном и пультом, у стола удобное кресло, к нему торцом приставлен другой длинный стол и кресла для посети-

телей.

На светлых стенах «под пластик» располагались фотографии в рамках – портреты симпатичных женщин, детей, морские пейзажи, освещённые мягким, приятным светом, люющим с потолка.

Рори привычно занял начальственное место, поставил локти на стол, сцепив пальцы в замок перед собой. Проследил, как Дик, Пио и Лан рассаживаются слева от него, а Барро, Сонк и Бобби справа, и упёрся лбом в сложенные руки. Видимо, молчать он собрался долго.

– И что? – шёпотом высказал недоумение толстокожий ковбой.

– Тихо ты! – прошипел Лан, – не каждый день человека заказывает собственный сынок!

– Да, – Рори подтвердил, как очнувшись, – для меня это неожиданность. Хотя сыну есть, с кого брать пример. Но зачем ему это понадобилось – просто не представляю! Ведь я и так собирался всё ему передать!

– Если позволите мне сказать, уважаемый, – учтиво проговорил Барро, Рори кивнул.

– Так вот, кхе, вы зря плохо думаете про сына, – искренне заверил его наёмник, – он не заказывал ваше убийство, только захват станции!

– Но зачем же! – воскликнул главарь пиратов.

– Так я про это же и толкую, – Барро улыбнулся, доставая из нагрудного кармашка коммуникатор. Удивлённо обрадо-

вался, – ух-ты – целёхонек!

Пояснил, водя пальцем по сенсорному экрану, – он же сказал позвонить ему, когда мы захватим вас, уважаемый, в вашем, простите, вонючем логове – это он так сказал. Особенно просил взять вас живьём, вот сейчас и спросим на-фига...

Барро отстегнул шлем скафандра, откинул за спину, приложил аппарат к уху, замер, прислушиваясь, и оживлённо заговорил, – алё! Да, всё нормально... хорошо.

– Он сейчас сюда придёт! – радостно возвестил наёмник, – и сам всё объяснит! Может, это недоразумение было...

– Угу, розыгрыш, – буркнул Пио угрюмо. Повисла неловкая пауза. «И когда придёт этот сынок! Рори б хоть чаю предложить догадался, хотя какой тут чай?» – лезла в голову Дикю всякая ерунда. Рори, будто прочитав его мысли, нажал на пульте кнопку и проговорил, – Кэт, сделай нам кофе, пожалуйста.

Цветики синхронно повернули к нему одинаково обалдевшие лица.

– Это напиток с одного изолированного мира. Зич подсадил, штука отменная, вкусная и бодрит, хотя и не наркотик, – гостеприимно улыбаясь, пират снизошёл до объяснений.

Через минуту в стене открылась неразличимая ранее дверца, в кабинет вплыла красавица с подносом, уставленным чашками. Посетители, включая наёмников, прикипели взглядами к её фигурке обтянутой легкомысленным топом и

вызывающе узкими шортиками.

Кэт поставила поднос на стол, очаровательно улыбаясь, расставила перед гостями маленькие чашки, большую кружку установила перед хозяином кабинета и, вильнув попой, как привидение, вновь скрылась в стене – двери в ней будто бы не было.

– Гхм, гхм, – прокашлялся Дик, хлебнул из чашки и неловко попытался отвлечь народ, – блин, Бас же там без кофе!

– Да! – спохватился Барро, – вы б его предупредили, а то этот его ещё напугается.

– Не волнуйся, – заверил Пио, – Бас скромный, его непросто заметить.

Барро слегка поперхнулся горячим кофе – ему вспомнилось, как во время драки что-то внезапно с силой схватило и метнуло его тушку в товарищей, и он только в полёте с удивлением смог констатировать резкое увеличение неприятельской численности – откуда-то взялись ещё два бойца. Если один из них тот самый Бас, тогда конечно, тогда пусть себе стоит. Он вновь пригубил из чашки, зажмурился – напиток очень неплох, редкий и дорогуший, наверное, – с изолированного мира, вот!

Рори досадливо поморщился – створки входных дверей

раскрылись без его приказа, и Бас за шкирки зашвырнул в кабинет Зича и Фанка. Оба приземлились на карачки, приложившись об пол рожами, в недоумении подняли лица и увидели восседающих в креслах Рори Грюи, наёмников и фигуры в диковинных доспехах. Шуи сразу узнал своих пленников, а у Фанка выравлось. – Кто это, Зич?

– Твой папа, мальчик, иль не узнал? – ехидно ответил старик, сообразив, что у молодого подонка что-то пошло не по плану.

– Конечно, не узнал, – пророкотал Грюи, – я его тоже вперые вижу!

– Но система подтвердила ваше родство! – старине Зичу всё-таки удалось удивиться. Грюи тоже оторопел – система не могла ошибаться.

– Блин, как дети малые, – вставая на ноги, проговорил Фанк, – вот этот с мерзкой рожей тот самый Рори Грюи?

Зич растерянно кивнул.

– Привет, папочка, – Фанк даже помахал ему ладошкой, – как поживаешь? Прости, у меня не получилось тебя грохнуть, но у тебя же ещё полно деток, сука!

– Ты кто? – смог выговорить Рори, – клон?

– Охренел совсем? – ухмыльнулся парень, – клоны же похожи на оригиналы, не так ли? Ты б меня от своего официального наследника не отличил.

– Тогда какой в дупло сын? Откуда? Зачем? – Рори понесло.

– Ты, когда развлекался на Мериндее, всех своих наложниц запоминал? – почти ласково уточнил Фанк и сокрушённо вздохнул, – вот и я никогда не видел своей мамочки. И не знаю своих братишек с сестрёнками.

– Но откуда ты узнал про отца? И зачем тебе всё это? – в Зиче полыхнул чисто научный интерес.

– Про папочку мне рассказали представители Чикота, – охотно ответил ему Фанк, – и направили сюда, чтоб ты, старая сволочь, смог легко проверить мои слова и выполнил мой приказ захватить станцию и убить Рори! Я должен был стать управляющим клана в твоём логове, папуля! Это воля клана – Чикота хотят эту станцию, и они её получают рано или поздно! И...

Он неожиданно весело рассмеялся, – спасибо за внимание, теперь можете меня убивать!

– Не терпится, что ли? – усмехнулся Пио.

– Так кто это? – Фанк выдал всё ещё стоящему на карачках Зичу лёгкого пинка.

– Жители изолированного мира, – прохрипел старик, – того самого.

– Нефигассе дикари! – оценил Фанк. – Интересно было бы заняться вашей помойкой...

С виду безучастно застывший позади него Бас, не сдержав эмоций, врезал ему подзатыльника – паренька плашмя сдуло в пол лицом, брызнула кровь.

– Но мы ж не договорили! – возмутился Лан.

– Да ясно с ним пока, – скривился Пио, – потом наговоритесь, он, кажется, живой.

– Да, хватит лирики. Ребята, командор, солдаты, – Дик сделал официальное лицо, – предлагаю договор.

Все с интересом посмотрели на него, а Зич, всё равно ж без очков, повернулся правым ухом.

– Пункт первый – убивать никого не будем. Пока! – Дик сделал ударение на последнем слове. – Пункт второй – Рори Грюи остаётся владельцем пиратского логова и для этого самого пиратства нанимает нас и ребят Барро. Парни, вы согласны?

– Э..., – задумался Барро, – а как быть с кланом? Если мы тут станем грабить Чикота, добыча с оплатой нам не понадобятся!

– Ну, тут же у нас целый управляющий клана! – ласково будто пропел Лан, – Фанк, как твой клан относится к грабежу?

– Пододытефно, – прогундосил тот с полу, хлюпая разбитым носом.

– Гм, будем считать, что он сказал «положительно», – серьёзно предложил Бас.

– Да куда б он делся! – Барро оценил идею.

– А потом? – угрюмо осведомился Рори, – в конце-то концов, всегда когда-нибудь наступает потом!

– Смоемся, – улыбнулся Пио, – а куда драпать, решим, пока будем грабить. И слышь, ты, кровавая сопля на полу,

Фанк, что ли? Ни одна тварь, прилетевшая сюда, больше нигде не улетит, особенно на нашу Зе... э... помойку, блин!!!

Глава 6

Шутку Пио присутствующие оценили кривыми ухмылками, настолько всем показался натянутым её пафос. В каюте собрались профессионалы – они давно перестали нуждаться в объяснениях, тем более оправданиях своим действиям.

Да и цветики уже ощущали ненужность фальшивых «общих» слов. Дик решил сворачивать торжественную часть и переходить к деловой, однако Грюи, вот уж от кого не ожидали, отвлёкся на лирику – встал из-за стола, подошёл к парочке на полу.

Зич и Фанк от него, понятно, ничего для себя приятного не ждали – старик сжался весь, обхватив колени руками, а парню показалось унижительным разглядывать обувь врага, и он встал – на коленки, но поднялся, с вызовом взглянув в лицо Рори.

Тот постоял, заложив ладони за спину, важно взирая на них свысока, и как-то буднично попросил старого приятеля, – дай-ка платок, у тебя ж должен быть.

Зич вынул из нагрудного кармана пиджака эту невозможную для пирата вещь и с вновь разгоревшимся научным любопытством протянул её Рори. Тот присел перед Фанком на корточки, Бас изготавился спасти парня, но... этот викинг, холодный убийца, главарь террористов, убийц и грабителей, осторожно, двумя пальцами, взял его за подбородок и начал

вытирать платком кровь с лица!

Вытерев сыну мордашку, ласково взял за плечи, помог встать, приобняв, проводил к свободному креслу. Бросив Зичу, – ты тоже вставай уже, – как ни в чём не бывало, прошёл к своему месту.

– Итак? – степенно усевшись, открыл совещание с вопроса Фанка. Собравшиеся вот так сразу не смогли настроиться на деловой лад.

– Фанк ведь управляющий от Чикота, не так ли? – снизошёл Рори к общественному удивлению, добавил, будто извиняясь, – и это мой сын, мой ребёнок всё-таки...

Общественность с разной шириной изумлённо открытых ртов любовалась его смущением. Лан задумчиво разглядывал на стене фотографии в рамочках – симпатичных женщин, детей, морские пейзажи.

Рори, заметив его интерес, с раздражением возвысил голос, – мы будем говорить о делах, или на завтра перенесём? Ты ведь Бас, кажется? Ну и хватит там стоять, опусти пушку и присаживайся. Ребятки, как вас... э... кто у вас старший? Вот он ведь, правда?

«Викинг» простецки указал пальцем на Дика, – представься и выкладывай соображения.

Дик захлопнул рот, обменялся с цветиками смущёнными улыбками и, наконец-то, перешёл к деловой части. Назвался сам, озвучил позывные ребят. Признавшись в неопытности в управлении космическими станциями, особенно заправка-

ми-борделями пиратского типа, попросил инопланетян о содействии.

Никто, в принципе, не отказал, вот только помочь ничем не мог. У пиратов Рори чисто «чменеджеров», по его определению, быть просто не могло – все обязательно были бойцами. Да в том-то и беда – последние двое закончились у шлюза в центральные модули. Не хотели впускать парней и Рори не слушались, так испугались.

Лан не сдержал укоризны – мягче надо к людям, бережней – и вопросительно уставился на Фанка. Не одних же боевиков он с собой притащил, раз собирался управлять станцией. Тот «успокоил» – всё нормально, персонал прибыл загодя, инкогнито, под видом обычных посетителей в ожидании трудового марафона набирается положительных эмоций с девочками или в салуне.

Лан на глазах потерял к теме интерес, его даже не насмешила реплика Зича, что научный сектор может помочь управленческими кадрами – и так стало совершенно ясно, что Бог помогает лишь тем, кто помогает себе сам.

Рори почувствовал смену настроения и предложил пока «осмотреться в отсеках», типа ещё не насмотрелись. Командор стал прямо выпроваживать посторонних из каюты, пожелав приятного отдыха после славной работы где-нибудь по-

дальше «от них с сыном». Его неожиданно поддержал Барро, идите, мол, пожалуйста, а то они все за себя почти не отвечают!

Бас переглянулся с Диком – всему виной «слёзы тьмы», «разрядники», «шептуны», да и Лан всё ещё таскал сидор Орхи, полный артефактов! Странная штука – пираты, оказывается, не из принципа, не только из-за того, что не верили высоколобым, не допускали в свои модули эти чудесные штучки. Они не переносили их присутствия... они их чувствовали!

Это тем более удивительно, что гости станции в отсеках внешнего контура не замечали ничего необычного... или успешно делали вид? Лан отчего-то вспомнил, что никогда не видел в салуне ни одного вполне трезвого звёздного сталкера, а вне салуна встречались лишь ныне покойные наркоманы Зича. В этом, несомненно, крылось что-то интересное.

В целом ребята согласились – пора устраиваться по-хозяйски. Пио так и сказал, что пока он везде здесь хозяин. В смысле пока его вахта – отныне в центральных модулях постоянно будет находиться кто-нибудь из цветиков, контролировать киберсистему. Ковбой выразил надежду, что никого не придётся убеждать в том, что каждый из них в любую секунду способен предать мучительной смерти всех обитателей, просто отдав электронике нужные команды. Судя по злым пиратским мордам, ему поверили на слово.

Парни учтиво покинули уже занятое помещение, Пио, ве-

домый чутьём «вундеркинда», побрёл вглубь станции в поисках серверной, а остальные приступили к квартирному вопросу – через пси-поле позвали девчонок в «зону отдыха».

На месте поделили территорию. Дик и Хриз остались в старом кубрике – кто-то же должен приглядывать за внешним контуром, особенно за Зичем Шуи.

«Перламутровый зал» с прилегающими каютами забрали Орхи с Ланом.

«Бирюзовый» понравился Оди, и, по её убеждению, там должно понравиться Пио.

Джин наотрез отказалась перебираться в места недавнего разнузданного разврата, так и осталась в своей «чёрной» вир-комнатке, только вместе с Басом выкинула дохлых пиратов.

Вообще, её настроение резко испортилось, и Дима был вынужден отправиться по старому адресу в административный модуль внешнего контура. Лишь, наконец-то, вернувшись из борделя в конуру, он с досады хлопнул себя по лбу – Джин тоже, как парни Барро, реагирует на артефакты, ведь и она почти не поддавалась его пси-воздействию, что-то есть у них общее. Бас хотел обсудить это с ребятами, но все были заняты.

Бас уже подумывал, чем бы заняться, на его удачу Пио попросил помочь в центральных модулях – обнаружились но-

вые интересные моменты. Дима просто по пути и чтоб не идти с пустыми руками, навестил Зича Шуи, он как раз общался с Орхи, забрал весь кофе и пошёл помогать Лёше. Ну и заодно передать Рори гостинец, чтоб загладить грубость по отношению к его сынку.

Орхи, как девушка военная, без уговоров сразу сама занялась практическими вопросами. Первым делом с облегчением перевела своих дуболомов в штатный режим службы – рабочих велела выпустить и озадачила уборкой с мелким ремонтом.

Оценила перспективы колонии – пока, не смотря на реформы, кризисы им не грозили. То есть смягчение нравов в отношении к пленным, неизбежная отмена рабства, не должно привести к остановке белковых рециклеров – сырья намолотили впрок, его уборкой и утилизацией рабочие занялись в первую очередь.

Ещё прибывали гости, только не нужно воображать себе лишних ужасов, никто не собирался отправлять всех злодеев без разбору сразу в мясорубку. Орхи навестила Зича Шуи с вопросом на тему, что дальше с ним и другими злодеями делать?

Просто разговаривала, даже не ругалась, но учёного настолько потрясли сделанные открытия, что он почти не от-

реагировал на беззастенчивое разграбление заглянувшим на минуточку Басом – потерявши офис глупо плакать из-за кофеварки и кофе.

Речь шла скорее о потере офисного центра в двадцать этажей. Так часто бывало на Земле – сидит себе директор предприятия в своём кабинете, к нему без стука входит молодой, деловой, в очках и с портфелем, или с бейсбольной битой, и сообщает, что ничего нового не произошло, всё как всегда, то есть, не надо нервничать – предприятие и офис давно уже не директора. Не нужно звать охрану, он охранникам и вообще никому никакой не директор, и звать его никак.

Разница была лишь в том, что разговор происходил не на Земле, а чёрт знает, где в космосе, и у Орхи остался к бывшему руководителю один чисто технический вопрос. Что же её удерживает от того, чтобы прям здесь и сейчас отвернуть старому Зичу учёную голову?

Старая сволочь Шуи считался таковой не из-за одного лишь почтенного возраста, он сволочь с детства и никогда не терялся в острых ситуациях. Да и что теряться-то? Девочке хочется поговорить – ну и пожалуйста, ему не жалко, никого. Зич спокойно заявил, что без него ребятам в управлении станцией не разобраться и сразу принялся всерьёз посвящать Орхи в непростую пиратскую экономику.



Станция богателя не только от продажи энергии, кстати, энергия являлась всеобщим универсальным торговым эквивалентом, в отличие от по галактическим меркам местечковых чикосов. Основным источником благосостояния станции являлась спекуляция всем, на что только способна пиратская фантазия, а вот она упиралась в чикосы, несмотря на всю их ограниченность ближайшими, парсеков в сто, окрестностями.

Просто запасти энергию впрок можно лишь в определённых количествах, а счета на «камнях правды» ничем не ограничены. Эти создания представляют собой разновидность «шептунов» в естественной, не паразитной форме.

Их невозможно обмануть или заставить кого-то обмануть любыми угрозами. У них общая память, они при встрече чувствуют друг друга и свободно обмениваются между собой информацией, но камни твёрдо хранят тайну вкладов.

Правда, усиленно распускаются слухи, что вся информация доступна клану Чикота, эмитенту кристаллов, но это больше похоже на простое запугивание – технически получить информацию от артефакта, даже при его согласии, человек может лишь при помощи непростого устройства, считывателя.

За что их особенно ценят, ни один «камень правды» не

передаст ни на бит сведений и ни единого чикоса денег, если его владелец считает сделку нечестной. Кстати, стать владельцем такого камня можно только «купив» его у представителя клана, «нулевого хозяина», за довольно-таки приличное количество любого универсального товара – энергии или рабов.

– Вот такие, что ли? – небрежно спросила Орхи, положив на стол прямо под нос Зичу их общий камень правды, изъятый из бордельного считывателя. Шуи и впрямь едва ли не носом уткнулся в артефакт, и дело было не в близорукости и утрате очков. – Откуда? То есть как???

Он взял камень и тряскими пальцами вставил в считыватель своего кабинета, уставился в голоэкран и промышчал в прострации. – Ашизеть! Ты им ещё и пользовалась! Выиграла по ставке в сто на «отдерёт» против десяти тысяч на «оторвёт»!

– Я выиграла? – нахмурилась Орхи и воскликнула зло, – это Лан, поганец, опять тишком поигрывает! Обещал же, что всё в прошлом, заверял, что не игрок!

– Как Лан? – не понял Шуи, – но камень вот только что ответил считывателю с твоего согласия!

– Общий он у нас, – пояснила Орхи, – только один пока смогли стырить, Лан и притащил.

– Как??? – вернулся Зич к главному вопросу.

– Ну, как-как? Андрюшке не повезло уродиться таким хорошеньким, вечно влипает в истории из-за этого, – смути-

лась Орхи, – и тут, на вашей помойке, то же самое. Пристал к нему один бродяга, мол, давно ищет напарника, второго пилота и компаньона, звал к себе на посудину...

– И что? – очумел Зич.

– Посудина отправилась в лом, придурок в рециклер, а камешек вот он, – пожала плечами Орхи, – что тут непонятного?

– Я повторяю, камни – почти те же «шептуны», ими невозможно управлять, – сурово заговорил Зич и осёкся. – Космическая ёпера!!! Вы управляете камнями правды, значит, вы можете командовать и пси-паразитами!

– И что? – девушка поджала губы, ей стало надоедать обсуждение тривиальных для неё вещей.

– Да ничего! Всё сильно упрощается! – воскликнул чем-то очень довольный старый мошенник, – но без меня вам всё равно не обойтись. Давайте по-честному, без клятв или угроз, просто без лишних слов – сотня чикосов в стандартные сутки повременки и полставки заведующего лабораторией...

– За что? – удивилась Орхи.

– За консультации, конечно, – уверенно улыбнулся Зич Шуи.

Гости избежали огульного перемалывания на аминокис-

лоты. Космонавты, как и прежде, сбывали хабар, веселились в салуне и в борделе, и только перед самым предполагаемым отбытием уже в лаборатории у них, прежде всего, выясняли, откуда товар. Если поставщик не ломался, спокойно сообщал, кого ограбил, сведения не являлись секретными, сразу переходили ко второму вопросу – сколько у него, вообще, денег?

Цветики могли присвоить только их камни правды, но не деньги – принципиальные неорганические заразы обнулялись, а чикосы даже цветиками были признанны ценным ресурсом. Что-нибудь при случае купить всегда проще, чем отнять.

У «камней правды» на всё есть своё собственное мнение вдобавок к твердокаменной упёртости – они наотрез отказывались производить оплату за то, чтоб не били и не съели. Это с их нечеловеческой точки зрения не могло считаться честной сделкой, а было простым вымогательством.

Сделкой, в их понимании, ещё мог считаться выкуп за реальное обретение свободы. Вот на самом деле приходилось укладывать потерпевших в киберкапсулы в режиме «замедленной физиологии», грузить в настоящие корабли и отправлять на автопилоте с досветовой скоростью ко всем известной, популярной в кругах галактических проходимцев звёздной системе, где им лет через десять-двадцать предстояло ещё разок откупиться от возможных спасителей и начинать жизнь заново.

В оправдание цветикам замечу, что такая система сложилась не сразу, и была просто вынужденной – иначе станции вскоре могли реально угрожать перенаселение и голод – почти все отсеки оказались бы плотненько забиты «пока лишними людьми».

Глава 7

Люди являлись и главным достоянием, и главной трудностью. Вот взять тех же бордельных работниц – как им объяснить, что произошло на станции? Главное – зачем? Цветики без обсуждений решили оставить во многом всё, как было.

Однако парням даже совместно с наёмниками никаких сил бы не хватило загрузить персонал борделя работой в прежних объёмах. Решение нашли сразу – раз у них тут пиратская база Чикота, для представителей клана обслуживание оставили на том же уровне.

Тем более, в отличие от вольных космических бродяг, гангстеры свободным ещё изолированным от галактической цивилизации мирам не угрожали. Они их попросту не искали – сильно заняты были грабежом уже найденных.

С этим пока объективно поделать было нечего – уничтожить галактический гангстерский синдикат не хватало сил, это не одна какая-то заправка. Начинать войну без внятных перспектив глупо, оставалось только сотрудничать, скупать у пиратов за чикосы всё, что ни предложат, ну и салун с борделем предоставить к их услугам, само собой, чисто для маскировки.

К чести цветиков следует заметить, что они ни секунды не собирались мириться с космическим бандитизмом, сразу принялись искать способы борьбы с этим явлением, начали,

конечно, с его изучения.

Так уж сложилось само собой – команде удалось наладить кое-какие отношения с отдельными представителями галактической организованной преступности – их формально для этого самого бандитизма наняли владелец станции Рори Грюи с сынком Фанком, управляющим клана.

Лан посчитал, что бестактно напрямую спрашивать, как Зича Шуи, почему их не нужно убивать, Рори точно не потерпит подобного тона. И очень его заинтересовали фотографии в кабинете командора. Вздумалось Лану, что с Рори Грюи нужно строить тёплые, доверительные отношения.

В общем-то, решение было верным, Грюи и в самом деле оказался человеком с душой и чувствами, только их, чувства, стоило бы научиться уважать, особенно Басу. Начало отношений он испортил, казалось бы, непоправимо, а дело было так.

Лан созвал всех свободных цветиков навестить командора просто поболтать. Андрей был уверен, что ему есть, что рассказать о станции, как недавно Зичу Шуи, только с другого боку. Отозвались все, даже Оди с Пио отвлеклись от трофеев, только Бас сослался на неотложные дела.

Пусть сознание у них общее, ребята научились и тактичному, бережному отношению друг к другу – занят и ладно, решили все. Собрались у Грюи, он в тот раз даже не обиделся, что вошли без приглашения – так его огорчил Фанк.

Старик пожаловался, что просто хотел ему что-то объяс-

нить. Что не его это вина – не знал он про сына, и про маму его не помнит ничего. И что он, то есть они вместе, обязательно найдут его маму и всех братьев и сестёр и мам их тоже, а Фанк обозвал его выжившим из ума козлом и убежал.

Цветики притихли, Рори смущённо попытался замять неловкость. – Кэт, сделай нам кофе.

Повисла пауза, красавица Кэт не спешила заполнить её своим очарованием.

– Кэт, кофе, пожалуйста! – раздражённо и немного удивлённо повторил Рори – ему приходится повторять!

Уже по одному лишь этому факту ребята оценили отношение викинга к девушке. Но сама девушка не бросилась, спотыкаясь и запыхавшись, на повторный зов, Рори поднялся с кресла, постоял в недоумении, виновато буркнул, – да что ж с ней случилось-то?

Прошёл к стене, надавил на одну из фотографий, потайная дверца раскрылась... и тут же закрылась, а Рори, казалось, сейчас хватит удар. Пио сидел к нему ближе всех и первым ринулся на выручку – нажал на стене ту же фотку, дверца открылась...

– Дежавю, – машинально проговорил он, – хотя это сегодня точно уже было. Значит, просто традиция.

– Да что там такое? – Оди не сдержала любопытства.

– Бас учит Катеньку варить кофе, – Пио попытался смягчить ситуацию, – уже штаны надевает, сейчас извиняться придёт.

– Не нужны мне его извинения, – опустив голову, спокойно сказал Рори, – просто уходите и забирайте его... и её тоже.

Ребята скромно удалились, прихватив смущённого Баса и перепуганную Кэт. Бас не знал, куда прятать глаза, Пио с Диком веселились, девушки пытались успокоить Катеньку и особенно Джин, Лан решил, что, раз уж команда собралась, нужно срочно предложить другую какую-нибудь тему. Хриз и Орхи пока ничем новым порадовать не могли, оставались надежды только на Оди, и она их, как всегда, с блеском оправдала.

Тему она подняла самую важную – их, цветиков, особые возможности. Ребята и сами понимали ту очевидную истину, что их главное преимущество – это не то, что они умнее, сильнее, быстрее противника, пусть даже пока это так – им просто везёт. Главный козырь – способности работать с пси-энергиями, поэтому требуется как можно быстрее и тщательней разобраться с пси-полем.

Теоретически получалось, что большинство людей не ощущали слабые пси-поля, а сильные действовали на них негативно, таких в этом смысле условно можно назвать слепоглухими.

Малая часть человечества, не более одного процента, образно говоря, различали силуэты и слышали громкие звуки

– и космические сталкеры, и боевики Шуи, чувствовали искажения пси-поля, потому им и требовалось принимать наркотики при работе с артефактами. Джин и наёмники Барро не только чувствовали энергию, они обладали методами воздействия и защиты в традициях своих миров, но «ни петь, ни рисовать» не могли.

Цветики же просто живут в обобщённом пси-поле, причём сами по себе, по своей неизвестной пока природе – им для этого не нужны даже «шептуны».

Оди не потребовалось так много слов для простенькой, в общем-то, темы, всё это она, конечно, не говорила. Так же лишним посчитала рассказывать, что заинтересовалась этим совсем недавно и случайно, благодаря забывчивости Пио.

Он, не дождавшись Баса, сдался на уговоры Оди – пришёл в лабораторию взглянуть на трофейные образцы. В принципе, смотреть, кроме как на азартно покрасневшее личико подружки, там особенно было не на что – один же пень не понятен принцип действия амуниции и оружия наёмников.

Подумаешь – ткань скафандров не живая, но и не мёртвая – регенерирует, нарушает законы термодинамики и настроена на владельца, будто настоящая вторая кожа. Скафандры без застёжек, легко «расходятся» и «срастаются», куда там молниям и липучкам, и они же невероятно устойчивы к любому внешнему воздействию. А от мощных пси-разрядов застывают, превращаются для владельцев в смиренные рубашки, хотя и надёжно защищают.

Но эту информацию он уже получил от неё через пси, зачем, спрашивается, было заставлять его тащиться через всю станцию? К тому ж оставив без надзора центральные модули – Пио отчего-то не очень надеялся на помощь Баса.

К счастью высказать Оди неудовольствие помешал Лан, позвала цветиков навестить командора. Оди, вздохнув, с трудом оторвалась от трофеев и рассеянно велела Лёше пока оставить все артефакты в лаборатории, а то люди их боятся. Тот покладисто подчинился, вывернул карманы и контейнеры скафандра, последним вынул из разъёма «шептуна»...

– Это что такое? – Оди вытаращила глазки на обычный девайс.

– Э... это? – растерялся Пио, – блин! «Шептуна» же я спрятал во внутренний кармашек, чтоб не потерять! Сейчас, лапочка, достану...

– Лёша, – потерянно сказала Оди, – Лёшенька! А как мы с тобой через всю станцию разговаривали?

Пио мысленно воспроизвёл одну из матерных вариаций дяди Коли.

– И не ругайся так! – воскликнула девушка, – я тебя серьёзно спрашиваю!

Лёша счёл за лучшее присесть на стульчик. – Юленька, пожалуйста, вынь и ты «шептуна».

Оди послушно отключила артефакт.

– Ты меня слышишь? – донёсся до неё голос Пио, не открывавшего рта – она это точно видела!

– А так понимаешь? – он запустил в сознании запись музыки пси-поля. Оди на мгновение замерла и вдруг радостно улыбнулась. – Давай ребятам пока ничего не расскажем? Устроим сюрприз!

Оди, насколько хватало её невеликого терпения, с таинственным видом хранила важное молчание, к тому же то одно отвлекало, то другое. Однако уже после визита к Рори Грюи, вернувшись к себе, в «перламутровом зале», как только успокоили Кэт...

То есть сперва оттащили от неё Джин, потом Бас успокаивал смуглянку, пока Хриз её удерживала в ласковых объятиях экзоскафандра, а Орхи убеждала Кэт, что можно вылезать из-под дивана, и что убивать её тут никому не позволят.

Вот, как только всё более-менее улеглось, Лан воспользовался тем, что все и так в сборе, и попросил Оди не темнить и выкладывать, что за секрет её распирает.

– Сильно заметно? – вслух спросила Оди и загадочно улыбнулась, озорно подумав, – ага, беременная я!

– Да ну на ...! – Пио сразу не понял, что это шутка.

– И давно? – нахмурилась Хриз.

– Лёха! – проворчал Бас, – ну ты мог быть осторожнее???

– Блин, кто бы говорил! – справедливости ради заметил Дик.

– И что в этом случае делать? – Орхи заинтересовала практическая сторона вопроса.

– Ничего не делать – врёт она всё, – один Лан не купил-

ся на подначку. – Уж поверьте психологу – таким тоном об этом не говорят. Кстати, только я не слышал, как она об этом сказала?

Оди весело рассмеялась, цветики уставились на неё с открытыми ртами. Сюрприз, конечно же, удался – они целую вечность, почти минуту, наслаждались радостным, таким сладостным, почти забытым чувством полного офигевания. Всё-таки грустно жить слишком умным, когда человека уже трудно чем-то удивить.

Лан не только за собой давно заметил «странности», но и по поведению ребят понял, что и они чего-то не договаривают или стесняются. И тут всем такое облегчение – они не одни «с приветом», то есть они такие все вместе!

То есть не то чтобы с приветом, в принципе, почти как все, кто подключён к колонии «шептунов», только без «шептунов».

Цветики первым делом пустились в эксперименты – всем стало очень интересно, на что же они способны сами по себе, без диковинных созданий. И сразу выяснили, что никуда от «шептунов» не деться, и ничего они совсем без них не могут, кроме того, что им для подключения к общему разуму кристаллов эти самые кристаллы больше не требуется вставлять в разъёмы.

Цветики стали одними из них, почти такими же, во всяком случае «шептуны» в пси-поле воспринимали их именно как соплеменников. Это обстоятельство, с первого взгляда, не сулило ребятам ничего хорошего, ведь раньше, чтоб никто не лез в голову, им было достаточно отключить пси-паразита.

Выкрутились, представив себя в виде кристаллов с «условным» носителем, или наоборот, людьми с виртуальными кристаллами. Неважно это, главное – отделили «кристаллическую» часть сознания, часть общего разума колонии от закрытого сознания «носителя». Так что им уже стало не нужно физически вытаскивать «шептуна» из разъёма для того, чтобы, например, спокойно сходить в туалет. Достаточно сделать это мысленно.

Второй практический результат – семь освободившихся чудесных кристаллов, невообразимое богатство для большинства звёздных бродяг. «Шептунов» требовалось немедленно использовать, причём из сугубо моральных соображений – бедняжки, надолго оставшись без носителей, впадали в летаргию, совсем как земные клопы.

Раньше злодеи Зича Шуи вживляли пси-паразитов пленникам «втёмную» – ещё лежащим в капсулах, пока те не пришли в себя, и заодно подгружали им в сознания «день сурка». Зато теперь цветики сначала придирчиво оценивали кандидатуры, задавали счастливым позитивный настрой, погружали в сон или просто вырубали пси-ударом, по обсто-

ятельствам.

Настоящий гуманизм совсем без шуток – большинство людей, с точки зрения цветиков, слепоглухие, ущербные, инвалиды, а так им открывался мир во всей полноте... э... в разумных, заботливо заданных границах.

Главное отличие от пиратского изуверства – подключённые сохраняли разумность, кристаллы в компании «Семицветика» или новый общий разум команды бережно относился к хрупким сознаниям, тем более слишком хрупкие и не подключали, отбраковывали.

Люди, и старые носители, и вновь подключённые, действительно многое обрели – чувство семьи, общности, собственной нужности, даже важности, и почти ничего не потеряли – сохранили свободу мысли и совести, если они вообще были, видимость свободы воли.

И не беда, что только видимость свободы, ведь ощущение её было полным!

Глава 8

Таким образом, подключение человека к пси-полю из рутинной пиратской операции доросло до очень серьёзного решения – всем без разбору «шептунов» подсаживать стало глупо и расточительно, хотя и очень порой хотелось.

Вскоре в апартаменты начали возвращаться прежние хозяйки, держать их в бараках под арестом бессмысленно – не за что, и там отсутствовали элементарные условия. Возвращение беженки отметили по женской традиции визгливым высказыванием претензий, Орхи так просто набила одной скандалистке физиономию – девоньки не сразу поняли, кто тут отныне хозяин.

Большей частью девушки не были ангелочками – многих в родных мирах открыто завербовали для работы по обслуживанию закрытых мужских коллективов. Правда, не уточняя, что это за коллективы, где, и что возвращения и оплаты не будет, но они сознательно на это соглашались!

Многих реально похитили, чтобы измываться – нравилось некоторым подонкам ломать волю и гордость, топтать достоинство, превращать нежные создания в безотказные секс-игрушки, чтобы сломленных и сломанных заменить свежими.

Эти жертвы пиратского беспредела очень нуждались в сочувствии, цветики приложили массу сил, внимания, такта, чтобы помочь несчастным успокоиться, обрести, наконец,

какую-то уверенность в себе, в жизни, и вместе с цветиками попытаться понять – что же им с этими безмозглыми перепуганными курицами делать-то сейчас???

Их ведь даже в рабочие команды нельзя включать – гарантированный гормональный сбой! Благо, штурмовики Барро проявили сочувствие – забрали к себе в центральные модули желающих, сами они по определению космического бродяги желали всех и сразу.

Дольше всех пришлось утешать Джин. К ней как землянке отнеслись особенно душевно – подключение «шептуна» не рассматривалось даже гипотетически.

Бедняжка никак не могла себе уяснить, где на самом деле находится. В результате Хриз возненавидела ни в чём неповинных сочинителей девичьей фантастики только за то, что сама она некогда с удовольствием читала всякую ерунду.

Например, как несчастные, но прекрасные, или наоборот – прекрасные, но несчастные молодые землянки приходили в сознание после авто-авиа-корабле, вело- или самакатокрушения на борту космического корабля, и brutальные, романтические, или умные, лысые и в очках инопланетяне посвящали их в галактические тайны – что вот это медицинский отсек, а всё вокруг – космический корабль, летящий в космосе...

Ага, нефига подобного. Никаких катастроф с Джин не случилось, если не считать таковой сам факт её рождения в Африке, да и саму жизнь, в общем-то, тоже.

То, что она не такая, как все люди, первым заметил вообще не Бас – это у них семейное, даже дедушка колдун, а бабушка мамба, и они всей немаленькой семейкой вот такие странные.

Благодаря своим особенностям даже для Африки неплохо устроились среди разных повстанческих формирований на ролях проводников и разведчиков, а Джин с братцами так и вовсе диверсантов-террористов.

Жизнь у неё складывалась нескучной, люди встречались всё больше душевные – даже по-русски сумела нахвататься. Но в бытовом отношении не очень, особенно ощущался напруг с медикаментами, в частности с вакцинами.

Прививки делали только беженцам под охраной «голубых касок» в лагерях «красного креста». Укол под лопатку – последнее, что она запомнила на Земле, и всё – никаких медкапсул и объяснений, проснулась уже в «чёрной комнате».

Однако Джин кричала в истерике не из-за того, что её, оказывается, похитили, и не из-за разных внеземных козлов, что она успела изуродовать за хамские приставания... ведь потом пришёл её Бас!

Хриз попробовала урезонить коварного соблазнителя. Увы, интеллигентный мальчик уважал Джин как личность и требовал к себе аналогичного отношения – ни в какую не желал признавать себя «её Басом» лишь на том основании, что он у неё с самой Земли первый.

Особенно когда вокруг столько непереносимого для его

тонко чувствующей интеллигентной души женского горя! Бедняга просто разрывался! Лан было вступился за друга, так дело чуть действительно не дошло до разрыва сердца и прочих внутренностей – Орхи проявила себя чёрствой, эгоистичной солдафонкой и шовинисткой.

Ситуацию тогда спас Рори Грюи, в самый разгар выяснений пришёл в «перламутровый зал» попить кофейку, по его выражению. Цветики быстро организовали уют, оказали мужику уважение – очень уж стало интересно, чего это он вдруг?

Тем более, что пришёл он действительно вовремя – цветики разделились во мнениях, стоит ли подсаживать командору «шептуна». Пио считал, что нечего с ним и Фанком церемониться, Лан был резко против, остальные пока колебались. Хриз настаивала, что с мужиком прежде всего необходимо поговорить, и вот он сам будто слышал её.

Рори начал разговор с того, что совсем не винит Кэт – настоящие мужчины его мира не могут обижаться на женщин. На Баса тоже не злился – сам отец, он не мог злиться на детей. Ребята наострили ушки – к чему бы старому злодею такие нежности?

Как ожидалось, Рори начал неторопливо рассказывать о Саронте, его и Зича родном мире. Он родился и вырос в ма-

ленькой горной стране, жили там большими дружными семьями, растили детей.

Всему остальному миру казалось, что детей они боготворят, но это, конечно же, было совсем не так – из мальчиков воспитывали настоящих воинов, из девочек жён и матерей. За девочек их тоже осуждали – всем казалось странным, что на одного папочку приходится столько мамочек, но ведь воины гибли молодыми, защищая свою землю, свой образ жизни. Воины из их страны высоко ценились во всём мире.

Так продолжалось веками, наконец, планета вступила в эру глобализации. Формально народ Грюи входил в некое государственное образование на федеративных правах, это долгое время приносило немало выгод, но федерация заключила несколько договоров, ущемляющих её суверенитет. Да и бог бы с ним – договоры касались неприкосновенного, семьи.

Соплеменники Рори как-то быстро и незаметно все поголовно превратились в сепаратистов. Воинами они были известными, и дальше громких заявлений сразу дело не пошло – над зданиями официальных учреждений развевались те же флаги, только официальные лица перестали навещать дикий край.

Увы, глобализация явилась в мир не просто погостить из шизоидных высоколобых голов, Саронту душило перенаселение – численность жителей мира шагнула за пятнадцатимиллиардную отметку. По всему миру были разрешены лёг-

кие наркотики, даже рекламу разрешили, пропагандировались половые извращения, институт семьи подрывался бесцеремонным чиновничьим произволом и дурацкими законами.

Как неизбежный финал были приняты демографические правила – после рождения ребёнка женщин стерилизовали, за подпольные роды ввели смертную казнь. Вот за торговлю тяжёлой наркотой – каторга, и то в зависимости от масштабов, а за детей решили убивать.

В страну Рори потянулись беженцы, но дело было даже не в них – планетарные заправилы не могли оставить её в покое, просто нельзя было позволить хоть кому-нибудь жить не по демографическим правилам.

Знаменитые воины были готовы отстаивать свою землю, но земля была не нужна – решили просто не дать никому на ней жить – против его народа применили химическое и биологическое оружие.

Выжившие соплеменники Грюи из сепаратистов превратились в террористов. Но... Рори никогда не поверит, что его отец отдал ту команду! Да, они заложили заряды и выдвинули условия, они не верили сами себе, что делают это, и делали, не смотря ни на что.

Но что бы ни говорили – ни один воин из его народа ни за что не дал бы сигнал. Ведь пострадали дети!!!

Уже в космосе они устроили переворот потому только, что не хотели никого захватывать. Вожди обещали новый мир, а

зачем он им? Это мог быть лишь чужой мир, уже чей-то, а если ничей – та же каторга, только в профиль.

На самом деле им нужна была родина – та самая, убитая и неотомщённая. Коб Грюи, отец Рори, грезил триумфальным возвращением и торжеством справедливости – для этого они грабили, подчиняли, порабощали и торговали.

Рори приказал убить папу, не такое уж страшное для его племени дело, у них лишь детоубийство невыносимое злодеяние. Просто Рори посмотрел вокруг и оценил, кого отец приращит на родину вместе со справедливостью – так же, как в других несчастных подчинённых мирах, их детей будут похищать, или порабощать в открытую.

Да, он ухватился за предложение Чикота войти в клан. Господи, как прекрасна Мериндея, родовой мир клана! Ласковое море, мягкий климат, десятки тысяч островов в тропической зелени и прекрасные женщины!

Рори приобрёл для них и своих деток целый остров – там у всех уютные коттеджи, пляжи, площадки для игр, яхты, даже свой сафари-парк и дельфинарий! Он рассказал сыну, Фанку об острове, а тот психанул, вот почему?

Хриз серьёзно пообещала Рори поговорить с парнем, и «викинг», благодарно улыбнулся – цветикам этот странный человек стал понятней и ближе. Даже Пио начал сомневаться, так ли уж нужно подсаживать ему «шептуна»? Конечно же, ребят впечатлил рассказ о Мериндее, решили непременно как-нибудь заглянуть, убедиться лично, насколько она

прекрасна.

Фанк, конечно же, убежал к наёмникам. Всё-таки земляки, да и сам Фанк одного с ними поля ягодка – тот же наёмник, просто на индивидуальном контракте. Кроме того, они все разделяли общие тёплые чувства к Басу, на этой почве с ними даже Джин подружилась.

Джин понимала, что девочки не виноваты, и задалась целью наказать главного виновника своих огорчений, Баса, – для начала просто набить ему морду.

В этом стремлении её активно поддерживали наёмники Барро. Они поселились в центральных модулях, пригрели несчастных пиратских невольниц, всех, никого не прогнали. И очень сильно нервничали во время дежурств Баса в центре станции.

Фанк злился на всех и вся, не находил себе места и просто пытался убить его, по собственному глубокому убеждению, в отместку за публичное унижение – за тот подзатыльник.

Не сказать, что парни ничего не предпринимали, или боялись Баса, только мало чего добились, если не считать его интеллигентского смущения с искренним раскаяньем.

Сколь бы возвышенные чувства не двигали Басом, поведение его трудно назвать порядочным. Однако у любого явления есть другая сторона, и его похождения также оказали

положительное мотивирующее воздействие.

Дик в воспитательных целях озадачил Баса совместными тренировками, и попросил Хриз приглядывать во избежание. Парни и Джин принялись усердно совершенствовать боевые навыки, время от времени пытаясь сделать ненавистному инструктору больно.

Быстро убедились, что добиться сколь-нибудь заметных успехов в этом получится нескоро, но не отчаивались, ведь главное было достигнуто – Бас у них на глазах, а не чёрт знает, чем занимается.

Наёмники разговорчивостью не страдали, Фанк тоже сначала ершился и щетинился. Хриз не навязывалась, и правильно – всё равно однажды сам подошёл. Сказал, что никогда не встречал людей с такими глазами, как у цветиков – юными, бесшабашными, но странно взрослым, будто видевшими тысячи смертей и тысячи раз видевших собственную гибель.

Поэт просто! А Хриз была ещё и доброй – он сам, без малейшего воздействия попросил его выслушать.

Первым делом Фанк, конечно же, принялся жаловаться на папу. Как ему было одиноко и бесприютно в детстве, в стае волчат, а потом и молодых волков, как он вопреки всему и всем выжил, стал, кем стал, только благодаря себе, своей хитрости, силе, ловкости.

Как представители всемогущих Чикота подарили ему – только ему – шанс возвыситься в иерархии главного клана

Мериндеи. Чикота – это сильнейший из кланов его родного мира.

Так вот, ему дали шанс возвыситься только потому, что его биологический отец – Рори Грюи! И он, сильный, ловкий, хитрый Фанк получил эту уникальную возможность лишь за то, что сильнее своих неизвестных ему единокровных братьев.

Ему нужно было всего лишь пришить родителя, а он и этого не смог... и кто он после этого? Даже не папочкин сынок!!!

Хриз не стала его утешать, говорить, какой он на самом деле молодец – она и впрямь считала его пацаном, щеглом. Попросила рассказать о детстве, о Мериндее.

Пожалела, конечно, чего он от неё неосознанно и добивался. Да и как ей было не пожалеть мальчишку из такого мира?

Мериндея – это мягкий климат, небольшие континенты, скорее острова и десятки тысяч островов поменьше. Давным-давно кому-то в галактике приглянулась эта естественная тюрьма особого режима со множеством камер-островов.

Отрыжка гуманизма старых миров, отменивших смертную казнь – их высокоразвитым обитателям, видите ли, натуры не позволяли самим убивать разумных – так пусть преступники делают это за них!

Заключённых привозили на эти острова и отпускали – живи, как хочешь. Но если вдруг, ну, мало ли, чего-то захочет-

ся – выпить, пожрать, курнуть, одеться-обуться, даже вооружиться – приноси скальпы. Тогда под кожу на голове вживят наночип, в его памяти запишут размер твоей добычи – твой собственный скаल्प подорожает ровно настолько же!

Никого не заставляли убивать, живи мирно, лови рыбу, выращивай злаки, охоться... или убивай, защищаясь, но не ходи в факторию! Только вот там за самый простой, ещё «чистый» скаल्प можно получить еды на три дня, за два ремень, за три флягу-термос... За десяток хороший нож, а за сотню палатку или ружьё.

В общем, перенаселение Мериндее никогда не грозило. На островах сложились кланы, беспредел пресекли, жизнь упорядочилась. Там и впрямь стало возможным долго жить, никого не убивая... кроме себя, непосильным трудом, без просвета, без надежды.

Кто хочет большего, проходит посвящение в клан, начинают прямо со школы. Мирные мериндйцы живут и трудятся общинами, детей учат только основам всего три года. Дальше могут учиться только члены клана. В обычных классах учатся, тренируются, как во всех школах любого другого мира. Перейти в специальный класс может каждый – нужно убить противника в учебном спарринге, или... просто кого-нибудь убить.

Каждый семестр ученики спецклассов сдают экзамены и сами решают, продолжать учиться дальше или перейти уже к взрослой жизни. Да и кроме экзаменов отсев в стаях мо-

лодых волков всегда происходит самым естественным образом, не пропадает ни один скаल्प. Фанк прошёл полный курс обучения, двенадцать проклятых семестров.

После школы почти ничего не меняется, взрослая жизнь в кланах – это непрерывная война за рабов, ресурсы, да просто за скальпы. К счастью, высокоразвитые миры давно перестали присылать заключённых, наверное, стали ещё развитее. Этим делом занялись Чикота – они как-то наладили контакт с галактическими авантюристами.

Появилась возможность вырваться из объятий милой родины, завербоваться в наёмники давно стала для молодых мериндейцев главной в жизни идеей. В развитии мира была открыта эпоха космических наёмников – единственной экспортной позиции Мериндеи, кроме ласкового моря, мягкого климата и десятков тысяч островов в тропической зелени.

Хриз просто передала Фанку слова отца и попросила его, для неё, поговорить с папой, он тоже многое может рассказать сыну об их прародине.

Цветики вполне оценили сведения о Мериндее – планетой точно стоило заняться. В любом случае пока не следовало ссориться с Чикота, особенно с представителем клана Фанком.

Глава 9

Цветикам довольно быстро удалось наладить жизнь пиратской заправки практически в прежнем режиме. Управление, конечно, большей частью велось через кибернетику.

Как и прежде, корабли-автоматы по графику шли вспенивать чёрную жижу у красного карлика. Экспроприированные кораблики звёздных бродяг на автопилоте уходили к координатам гипер-переходов, по дороге поддерживая радио-разговоры о бабах и выпивке со всеми встречными, на окраинах системы вспоминали что-то важное и шли обратно к станции, так же не теряя общительности.

Бандиты Чикота, как всегда, сбывали артефакты, рабов, заправлялись, напивались в салуне, отрывались с девочками, заправлялись и уходили по своим злодейским делам, ничего не заметив.

Да что там Чикота, сами девочки, даже рабочие станции не замечали ничего необычного, разве что заправлять стали гораздо реже – большинству кораблей это уже не требовалось.

Ребята отдавали себе отчёт, что долго так продолжаться не может чисто по экономическим причинам – Чикота за обмен жижи не платили, вольные бродяги тоже, и они когда-нибудь да закончатся в этой части галактики!

К тому же не всё было ясно с кораблями торговцев. Они

нечасто появлялись на станции, Оди после захвата успела всего ещё один эллипсоид приголубить пси-штормом у причалов терминала. Как и первый, новый кукумберт более никакой активности не проявлял, но так же никто не мог понять, как в него залезть – обшивка не поддавалась самым радикальным мерам воздействия.

Главное – неизвестно, как быстро их могут хватиться и где станут искать. А что искать будут точно, цветики отчего-то совсем не сомневались, как не вызывало сомнений и то, что рано или поздно найдут. На то, что будет, когда найдут, смутно намекали Зич Шуи и Рори Грюи – в целом, по-хорошему надо сваливать.

Вернее, по-хорошему, сваливать надо было ещё вчера, но как это сделать по уму, если, во-первых, ещё не решили толком, куда бежать? А во-вторых, каким образом, вообще, это сделать? Можно, конечно, взять любой кораблик и улететь, куда глаза глядят, хоть на Землю, предварительно взорвав станцию.

Но они же собрались в большой космический поход за родную планету! То есть на Землю вернуться всегда успеется, и это ведь целая захваченная станция и чёртова куча добра, если людей не считать! Цветиков, кроме патриотизма с авантюризмом, или попросту шила в задницах, конкретно придавило жабой.

Именно дух этого земноводного заставил тщательно разбираться с награбленным добром. Начали именно с киберне-

тики, поскольку, кроме самих цветиков, в их распоряжении оказались только наёмники, бордельные девчата, низко-квалифицированные рабочие и совсем неквалифицированные замороженные в капсулах дикари с отсталых планет. Остро стоял вопрос управленческих и технических кадров.

Решить его удалось случайно, они, оказывается, по залежам трудовых резервов всё время чуть ли не ногами ходили. Печальное это открытие удалось сделать тоже при весьма неприятных, даже шокирующих обстоятельствах.

Сначала Орхи сразу после автоматного бенефиса Джин в салуне примерила шлем одного звёздного торговца, их там целой компанией угораздило попасть под раздачу. Сколько всего мелких синюшных уродцев выпивало на собственных поминках, можно было сказать лишь по количеству каких-то чудом уцелевших шлемов – единственному, что от них осталось целым, включая головы, конечно.

Вот практичная девушка и заинтересовалась таким чудом, вытряхнула из шлема уродскую башку, напялила на себя, а он ожил – стекло оказалось непростое, а с голоэкраном. На нём мерцали надписи об аварийном отключении то ли системы, то ли от системы – сразу было не понять.

Орхи, естественно, сперва подумала, что это связано с общим самочувствием прежнего владельца, но поразмыслив,

решила, что дело именно в системе – если б шлем её «не признал», то сообщений вообще б никаких не было. Тут же пришла в голову мысль о звёздном эллипсоиде, о котором докладывала Хриз – у того после пси-шторма Оди точно должно быть не всё в порядке с киберсистемой.

Тогда ей пришлось временно отвлечься на более насущные вопросы, а после сюрприза Оди, когда они, уже успокоившись, принялись приводить общие мысли в порядок, у Орхи и Пио появилась общая идея проверить, как работает шлем в центральных модулях станции.

Во-первых, там, как и в огурце торговцев, не чувствовалось присутствия ни одного артефакта. Во-вторых, Пио так и не нашёл серверную! Он обошёл все модули до единого, и в каждом находил автономные управляющие киберсистемы, подключённые к центральной сети, но никак не удавалось понять, где расположены её вычислительные мощности.

Они точно были – Пио их не просто чувствовал, общался с ними – задавал вопросы и получал ответы, но это были декодированные его девайсом ответы контроллеров системы другому её устройству, за которое Пио себя успешно выдавал.

То есть сплошной узкоспециализированный текст, понятный не всякому программисту, а так хотелось взглянуть на работу системы глазами пользователя. Ну, не просить же Рори пустить их за его мониторы – ещё подумает, что цветики не всё контролируют.

Шлемы «гуманоидов» могли оказаться совместимыми с компьютерами центральных модулей, там ведь всё оборудование даже с виду новенькое, то есть купленное, а не краденое, а его, как давно стало известно ребятам, поставляли именно звёздные торговцы.

Орхи живо смоталась за шлемами, и они пошли на штурм цифровой цитадели. Надев устройства уже в прихожей, в первом за шлюзом модуле, сразу получили высочайшее качество с полным погружением – даже показалось, что они на Земле, в сетевом притоне.

Во всяком случае, функционал тот же самый, и развлечения ещё те, сильно восемнадцать плюс, скорее даже двадцать один плюс-плюс – главное меню представлено, как vip-коридор борделя с множеством ярко раскрашенных дверей, испитых романтическими надписями и эпатирующими воззваниями.

Правда, возникало ощущение, что они попали не в ту среду, на которую настроены шлемы. К дверям крепились одинаковые таблички «нет доступа», а в нижнем левом уголку «экрана» мигала табличка «перенастроить оболочку под данную систему».

Курсор управлялся взглядом, Пио и Орхи одновременно «кликнули» в неё и едва сдержали удивлённые возгласы – они сразу увидели друг друга! То есть всё и так видели, цветики давно уже, находясь в виртуале, контролировали реальное окружение. Ребята увидели себя стоящих в парке на

аллее, вымощенной брусчаткой. Впереди между деревьями угадывался просвет, и они вскоре вышли на уютную площадку с лавочками по краям, а напротив на них сверкающими в лучах заходящего местного светила большими стрельчатыми окнами взирал фасад кирпичного трёхэтажного здания.

Подошли ближе, прочли вывеску над тяжёлыми дверями: «Убежище для подростков, взрослым вход воспрещён, проваливайтесь!»! Переглянулись, – вот нефигассе они зашли!

Пио уже хотел выбить двери, но Орхи грустно покачала головой. – Не надо, снимай шлем.

Он нехотя подчинился и сразу уставился на неё, требуя разъяснений.

– Ты говоришь, что видел эту срань, как видит её один из девайсов, так? – спросила Орхи.

Пио кивнул.

– Не так. Понимаешь... именно так её видят контроллеры системы, – Орхи запнулась, – то есть, мне кажется, что они её видят так, как только что видели мы.

Пио очумело замотал головой, ничего не понимая.

– Пойдём, – поманила его Орхи, – кажется, я знаю, как должна выглядеть серверная.

Она быстро нашла не освещённый отсек, заставленный виденными уже сотню раз стеллажами.

– Ну, склад запасных капсул, наверное, – пробурчал Пио, пожав плечами – он, конечно, заглядывал туда, но там же нет ничего интересного!

– Включи здесь свет, – сухо попросила Орхи.

Пио вновь пришлось шарить по карманам в поисках своего девайса. – Ну и что ты здесь не видела?

Она подошла к ближайшей капсуле, привычно открыла крышку с сенсорным экраном. Пио замер – капсула в рабочем состоянии! В ней кто-то был! Орхи провела по экрану пальчиком, картинка сменилась – «Изгой-17878. Стартовый возраст 13 циклов, остаток ресурса 27%, срок истечения 1 цикл».

– Теперь понимаешь? – грустно спросила Орхи. Лёха упрямо замотал головой – он не хотел этого понимать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.